

ХИ.ЖИ.НА.

Май 2014

Газета выпускается с 2007 года

Выпуск № 26

9 МАЯ 1945 ГОДА- КАК ЭТО БЫЛО...

Вспоминает заведующий кафедрой органической химии КГУ (1938-1967), академик Б.А.Арбузов:

«9 мая 1945 г. война закончилась полной капитуляцией германского рейха. До конца своей жизни буду помнить этот день. Утром в университете я всегда очень тихо слышал о Победе. Незнакомые друг с другом люди целовались и обнимались на улицах».

Б.А. Арбузов

Из воспоминаний о Казанском университете

Вспоминает заведующий кафедрой анали-

тической химии КГУ (1959-1986), профессор Вера Федоровна Торопова:

«О Победе мы узнали в ночь с 8 на 9 мая. Утром в университете состоялся стихийный митинг. Помню, удивил тогда необычно твердый голос выступавшего ректора КГУ К.П.Ситникова. Это был голос радости. И конечно... со слезами на глазах. По улицам города прошли стихийные демонстрации, люди обнимали и целовали вышедших из госпиталей раненых, плакали от счастья.

Кто знал тогда, в 41-ом, четыре года назад, что она будет такой длинной и тяжелой - эта война...»

В.Ф. Торопова

Воспоминания о пепрежитом

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Воспоминания с тыла.....	2
Майор Майоров.....	4
Воспоминания с фронта.....	6
Смотрим вместе.....	8

Своими воспоминаниями о военном времени с нами поделилась выпускница Химического института Валентина Ильинична Никитина.

Моя жизнь в КГУ началась с 1942 года. Тут я провела всю свою жизнь: 5 лет учебы, 3 года аспирантуры, а потом работала старшим преподавателем, доцентом до 1980 года — до выхода на пенсию.

Когда я приехала в Казань, в наш университет была эвакуирована АН СССР из Москвы. В первую очередь меня пора-

зил внутренний вид многие студенты, университета: весь поступившие как на вестибюль главного химфак, так и на корпуса был занят другие факультеты, хлебным магазином, не выдерживали и пунктом выдачи карточек, парикмахерам.

Все занятия проводились согласно учебному плану. Одних секретари работали в деканате в не могли заниматься одним кабинетом, потому что практически все здание было отдано в пользование Академии наук из Москвы. Физкультурный зал использовался как общежитие, актовый зал в первый год эвакуации был канцелярией всех институтов. В аудиториях было холодно, поэтому мы держали в руках чернильницы, чтобы чернила не замерзли. И мы, и преподаватели были тепло одеты. Общежитий не было: наши общежития были отданы сотрудникам эвакуированных заводов и институтов. Условия были тяжелые, и

многие студенты, университета: весь поступившие как на вестибюль главного химфак, так и на корпуса был занят другие факультеты, хлебным магазином, не выдерживали и пунктом выдачи карточек, парикмахерам. Все занятия проводились согласно учебному плану. Одних секретари работали в деканате в не могли заниматься одним кабинетом, потому что практически все здание было отдано в пользование Академии наук из Москвы. Физкультурный зал использовался как общежитие, актовый зал в первый год эвакуации был канцелярией всех институтов. В аудиториях было холодно, поэтому мы держали в руках чернильницы, чтобы чернила не замерзли. И мы, и преподаватели были тепло одеты. Общежитий не было: наши общежития были отданы сотрудникам эвакуированных заводов и институтов. Условия были тяжелые, и

Всё время было холодно. Там тоже все время было холодно. Мы, наверное, думаете, что мы занимались только учебой? Нет, было очень много физического труда. Нам приходилось чистить снег на аэродроме, на железной дороге, на трамвайной линии по ул. Чернышевского (ныне Кремлевская). Во главе с нашим деканом, Б.А. Арбу-

зовым, мы выходили студентов. чилась, мы еще по-на уборку. И все равно жизнь в мога- сельскому
Когда я училась на университете не за- хозяйству. В тот
втором и третьем мирала. На третьем год был хороший
курсах, наши заня- курсе я была секре- урожай картошки, а
тия начинались не с тарем комсомольской зима началась рано,
1 сентября, а поз- организации. Чем мы и мы ездили на 1-2
же, поскольку летом только не занима- недели копать ее.
мы работали на ле- лись – и газету вы- Четвертый курс мы
созаготовке в чу- пускали, и органи- закончили в апреле,
вашских и татар- зовали работу хими- так как дальше
станских лесах. Нас ческого кружка. началась производ-
привозили препода- Бутлеровская ауди- ственная практика.
ватели, и мы рабо- тория была сохране- Весь наш курс от-
тали там по два ме- на для химфака, и правили на два с
сяца. Каждый сту- там мы ставили опы- половиной месяца в
дент должен был вы- ты, слушали докла- Ленинград, в ГИПХ
полнить норму, что- ды. (Государственный
бы получить карточ- Тогда же, в 1943 Институт Прикладной
ки на хлеб: за 600 году, когда москов- химии), где мы вы-
грамм хлеба группе ские институты полняли определен-
из 3-х человек нуж- уехали от нас, мы ные задания. Первую
но было заготовить расширились, и у годовщину победы в
2-4 кубометра леса, каждой кафедры было ВОВ мы отмечали
причем не просто уже по 3-4 лабора- там, в Ленинграде.
спилить дерево, а тории. Актовый зал С 1946 года начали
убрать сучья, рас- освободили одним из возвращаться сту-
пилить его и сло- первых, и там денты с фронта.
жить. оставшиеся научные Годы войны – очень
Для отопления глав- сотрудники АН СССР тяжелое испытание,
ного здания нужен читали для населе- но мы его пережили,
был уголь – мы его ния лекции. Я ходи- и не хотелось бы,
нагружали лопатами ла на лекцию Отто чтобы кому-то дове-
в машину. Чтобы ма- Юльевича Шмидта. лось пережить это
шины с углем не Там же проводились вновь.
уехали куда-нибудь и концерты.
еще, вместе с ними В 1946 году, хоть
отправляли нас, война уже и закон-

Елена Шишлюк,
Анна Плотникова

МАЙОР МАЙОРОВ

Все, кто знал Николая Константиновича Майорова студентом, ассистентом кафедры аналитической химии, заместителем декана химического факультета, начальником разведки дивизиона и начальником штаба артиллерии 146 стрелковой дивизии, вспоминает о нем, прилагая непременно слово «исключительно».

Исключительно спокоен, настойчив, остроумен, храбр, требователен и вынослив. Даже те, кто мало был с ним знаком, чувствуя на себе влияние его внутренней силы, энергии и ритма, сохранили их в памяти на всю жизнь. Запомнилось его бурное участие в обсуждении политических событий в связи с договором о ненападении Германии на Советский Союз, его способность внимательно

относиться к студентам и на занятиях, и в общении, кипучая энергия на субботниках и воскресниках, участие во всех лыжных соревнованиях.

За два месяца до войны Николай Константинович ездил в Москву в научно-исследовательский институт, консультировался по своей теме. Из Москвы возвратился радостным и оживленным... **Война разрушила все планы.**

– Первый бой Н.К. Майоров принял **8 апреля 1942** года в должности начальника разведки дивизиона, – вспоминает И.М. Романов, доцент физфака, воевавший вместе с ним.

Вот как он рассказывает об одном из боев в районе Зайцевой горы, севернее Подмосковья:

– Над нами «зашуршали» немецкие снаряды, послы-

шались взрывы. Немцы методично били по определенным площадям, захватывая все новые и новые районы, стараясь накрыть огнем нашу артиллерию и резервы. Немцы переносят огонь. Теперь снаряды ложатся на командный пункт. Удивительно скверное ощущение ждать, что следующий разрыв будет твоим.

Н.К. Майоров часто писал домой жене и маленьким сыновьям. Вот отрывки из его писем, присланные нам его женой:

Март, 1942 г. «Моя военная жизнь идет своим чередом, бьет ключом энергия, сила, рассудок. Часто не хватает времени сделать все то, что нужно и поэтому жалеешь, чтобы день был не 12 часов, а все 24. Скушать бывает некогда».

27 мая 1942 г. «Сижу на передовом наблюдательном

пункте. Фрицы от меня в 1.5 км. Вижу, как они бегают, кто в шинели, кто в плаще, кто в рубаше белой. Вижу, как рвутся наши снаряды и как фрицы убегают от них, спасаясь в блиндажах.

А интересная работа в разведке, я не сменил бы ее на другую тыловую работу. Глаза и уши армии – разведка. Все видишь, все слышишь, подвергаешься опасности, рискуешь – в этом наслаждение».

22 августа 1942 г.
«Будьте тверды, мои дорогие, боритесь за жизнь, берегите ее, она вам нужна. Мы еще должны жить. Надейтесь, что враг будет уничтожен...»

18 ноября 1942 г.
«Добрая минутка, Эдик и Вовочка! Привет вам от папки с фронта! Растите быстрее, будьте бодрые, умные, бойкие и храбрые сыны. Слушайте маму, по-

могайте ей, не скачайте и ждите своего папку с победой весной, а сейчас он будет бить фашистов. Целую, папка».

1 декабря 1942 г.
«Горжусь успехами на фронте, они вселят в наши сердца исключительно бодрый, воинственный, победный дух».

23 апреля 1943 г.
«Скоро два года без отдыха, без выходных. Привык. Но хочется отдохнуть и хоть на неделю забыть о войне. Да нельзя. Я в ответе за тысячи жизней, за нашу землю, за села и города... Будем громить врага, а после победы отдохнем...»

2 августа 1943 г.
«А не пишу тебе, как прежде, часто, лишь только потому, что времени нет, и я не замечаю дней. Работа все съедает, я отдан ей, я предан ей, как верный

сын русского народа... Прошу тебя об одном – не волноваться и обо мне забот тревожных не иметь. Одно запомни – Колька твой вернется с честью и с победой...»

«Ты только жди меня с, победой, Жди и сама ее получи».

Это было последнее письмо. 6 сентября 1943 года майор Николай Константинович Майоров был убит осколком случайно залетевшего снаряда.

Газета
«Ленинец», 19 мая
1975 г. – С. 2.

ВОСПОМИНАНИЯ С ФРОНТА

Выпускник Химического института Виталий Михайлович Гороховский поделился с нами рассказами о войне, и здесь, с его разрешения, мы публикуем отрывок из его воспоминаний о военных буднях.

Жизнь солдата, в основном, складывается из трех составляющих: службы, жратвы-питания и отдыха-сна. Никаких других развлечений у нас не было и не могло быть. Женщины в нашей жизни отсутствовали напрочь. Их просто не существовало в ближнем нашем окружении. Вероятно, они были доступны офицерам – но не нам, солдатам. Социализм всегда предполагал собой всеобщий дефицит. К ограничению потребностей мы привыкли, как к чему-то, само собой разумеющемуся и необходимому. Нам

вживили в сознание энгельсовскую догму: "свобода – познание необходимости".

Питание в жизни солдата занимало первую и глав-

ную функцию. Служба отдаляла желанный приход сна-отдыха. Я прикинул, что до 1947 г., когда мне исполнилось 24 года – 12 лет, или половину этого периода, я оставался всегда голоден... Формирование моего молодого организма и его взросление пришлось на период, когда мое питание ограничивалось. Особенно голодно было в военное время – на окопах и в училище. В гвардейских ВДБ наше питание считалось приличным, по первой норме. Нам давали мясо, масло и сахар. Но, во первых, воровали все близкие к сол-

датскому котлу, во-вторых, наш молодой организм, постоянно находящийся под физической и военной нагрузкой, всегда был готов к поглощению пищи – в любое время, в любом качестве и количестве. У нас была норма получения хлеба: 800 или 900 г в сутки. Утром мы получали по целой буханке пышного вкуснейшего белого хлеба. Буханка исчезала в желудке еще до завтрака. Легко и быстро переваривался завтрак. А время до обеда было беспредельно длинным. При благоприятных условиях, а именно, ко-

гда были наличные теста, внутри – <...> Счастливыми деньгами, можно было картошка с луком. днями, когда мы устроить себе уго- Обьединение! <...> наедались досыта, щение. Выбор допол- Важнейшими техниче- были наряды на кух- нительного питания скими элементами ню. В эти дни (ДП) был не богат. питания являлись «рубали» до отвала Получив увольни- котелок и ложка. и с запасом, и даже тельную, солдат мог Обычно нам давали оставляли свой суп дойти до базара в один круглый коте- и кашу тем, кто г. Тейково и там лок на двоих. Быва- приходил в столовую купить пару кило- ли исключения, ко- «подрубить», что грамм картошки по гда кто-то умудрял- означало доесть то, цене 25 рублей за ся получить плоский что не может уже килограмм. Солдат- котелок на одного. съесть «рубающий». ский котелок вмещал Котелок на одного. Самым большим дели- ровно два кило очи- был желанной мечтой катесом в военное щенной картошки. каждого солдата. Во время был ломоть Картошка варилась -первых, он практи- хлеба, намазанный на костре в лесу и чески вмещал порцию сливочным маслом и съедалась перед несколько большую, посыпанный сахарным обедом. После по- чем половинная пор- песком, иначе это глощения всего со- ция в котелке на яство называлось держимого котелка двоих. Так уж клал блокадным, или эва- обед в столовой уже черпак повара. Во- копированным. И даже не казался легким, вторых, отпадали такое простое уго- как обычно, и время сложности в выборе щение было не все- до ужина не тяну- напарника. Узел гда доступно... лось так долго. личностных взаимо-

Были и другие же- отношений завязыва- ланные яства, ется тогда, когда например, карто- ешь из одного ко- фельные пирожки - телка. Выбор этот «лапти». <...> Жел- произволен. Обычно тенькие, еще теп- меня приглашали. ленькие, желанные Так, я одно время «лапти» с тонюсень- ел из одного котел- кой оболочкой из ка с Н. Рюховым.

*Отрывок из автобио-
графического рас-
сказа «История жиз-
ни» В.М. Горохов-
ского*

СМОТРИМ ВМЕСТЕ

нужно смотреть, чтобы помнить об ужасе прошлого столетия, о невероятной жестокости, КОТОРОЙ ПРОСТО НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ, поэтому хоть раз в жизни увидеть такой фильм должен каждый!

Финальная сцена фильма, когда спасенные Оскаром Шиндлером люди идут на его могилу под руку с актерами, исполнившими их роли, под звуки величественной музыки Джона Уильямса никого не оставит равнодушным.

А.В. Гедмина

Фильм «Список Шиндлера» Стивена Спилберга увидев фильм «Список Шиндлера», узнала для какого потрясающего фильма она была написана. Эта картина смотрится на одном дыхании и потрясает до глубины души. Ее

Тираж: 300 экземпляров.
Отпечатано с готового оригинал-макета.

Учредитель:
Химический институт им. А.М. Бутлерова.

Модератор:
Анна Владимировна Гедмина.

Верстка:
Рамиль Нугманов
Редактор:
Елена Шишлюк
Редакция газеты:
Анна Плотникова
Камила Тригулова
Рания Марданшина
Корректор:
Валентина Фарзан

По всем вопросам, касающихся «ХиЖиНы», обращаться в деканат ХИ.

Газету можно найти на стойке у деканата. Газета распространяется бесплатно.